

УДК 343.3/7

© *Дмитрий Свиридов*
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Могилевского института МВД
(Беларусь)

© *Dmitry Sviridov*
Senior lecturer of the Department
of Criminal procedure and Criminalistics
of the Mogilev institute of MIA (Belarus)
e-mail: Dima.sviridov@inbox.ru

© *Владислав Кучетков*
курсант факультета милиции
Могилевского института МВД
(Беларусь)

© *Vladislav Kuchetkov*
cadet of Faculty of militia
of the Mogilev institute of MIA
(Belarus)

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ПОНЯТИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения понятия экологических преступлений. Проанализированы основные концепции к данному понятию и рассмотрены дефиниции экологических преступлений в рамках данных концепций. Предлагается выработка дефиниции на основе комплексного подхода в системе «человек — природа».

Охрана окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности населения Республики Беларусь выступают одними из приоритетных задач уголовного права на современном этапе. Но действующая уголовно-правовая практика применения статей Уголовного кодекса не в полной мере эффективна. Одной из причин, которые отрицательно влияют на ситуацию в этой сфере, ученые и специалисты видят в неоднозначности интерпретации понятия «экологическое преступление». Примечательным фактором выступает и то, что понятие «экологическое правонарушение» впервые появилось не в уголовном, а в экологическом праве.

Отдельные авторы обоснованно считают, что понятие «экологические преступления» нельзя отнести в полной мере к уголовно-правовым категориям [1, с. 103]. Видится, что закрепление данной категории в Уголовном кодексе Республики Беларусь без отнесения к иным нормативным актам имело бы существенное значение для определения круга деяний, которые признаются уголовным законом преступлениями против экологии, что дало бы возможность более качественно их систематизировать и, как результат, практику их применения [2, с. 13]. Однако в настоящее время такая возможность отсутствует. Кроме того, достаточно сложно уместить все аспекты в одном законодательном акте.

Принято считать, что первым в отечественном праве понятие «экологическое преступление» использовал в 1972 г. О. С. Колбасов, несмотря на то, что оно и не было четко им определено [3, с. 5]. В теории уголовного права такое понятие, как «экологическое преступление», начинает использоваться с начала 80-х гг. в качестве аналога понятия «преступление в области охраны природы».

До настоящего времени многие юридические энциклопедии и словари не дают полного и развернутого определения понятия «экологическое преступление». Только отдельные из них содержат дефиниции, однако зачастую они противоречат друг другу. Например, если в одном источнике содержится утверждение, что экологическое преступление в уголовном праве представляет собой преступление, которое посягает на окружающую среду и отдельные ее элементы, то уже в другом содержится указание, что экологические преступления представляют собой группу преступлений, которые посягают на окружающую среду и ее компоненты, а также экологическую безопасность населения и территорий.

В связи с этим О. В. Дмитриев выделил следующие крайности, которые существуют в подходах к формированию понятия экологических преступлений: характерным признаком первой является факт отрицания экологических преступлений в качестве самостоятельной группы противоправных посягательств, вторая характеризуется объединением всех преступлений в одну главу, которые имеют хоть какое-то отношение к негативному влиянию на природу [1, с. 104]. Представляется верным согласиться с данным утверждением и признать эти подходы неприемлемыми, так как в первом варианте отсутствует экологическое преступление вообще ввиду отсутствия объекта, а во втором такой объект поглощает другие объекты противоправных деяний.

Похожие противоречия в понимании понятий, которые соответствуют термину «экологическое преступление», закреплённому в уголовном праве, имеют место быть в том числе и в зарубежной юридической литературе. Так, во многих западных странах само понятие «экологическое пре-

ступление» применяется достаточно редко. В англоязычных странах аналогами такой дефиниции являются такие понятия, как «преступление против дикой природы», «преступление против окружающей среды» и т. д. Необходимо отметить и тот факт, что в США и других странах Запада понятие «окружающая среда» рассматривается шире, нежели «окружающая природная среда» в нашем понимании, и в целом зачастую никак не ассоциируется с природной средой. Например, слово «environment» в большинстве случаев переводится как «окружение», т. е. «все условия, окружающие и влияющие на развитие организма» или как «вместе взятые физические, экономические, культурные, эстетические и социальные обстоятельства и факторы, которые окружают и воздействуют на состояние и ценность собственности и которые также влияют на качество человеческой жизни» [4, p. 534].

Более серьезный анализ имеющихся в юридической литературе подходов к проблеме данного понятия дает возможность говорить о наличии следующих концептуальных позиций. В соответствии с первым подходом (натуралистическим) в качестве объекта экологических преступлений выступает окружающая природная среда, а также ее элементы. Сторонники данного подхода руководствуются исключительно экономическими соображениями. Типичными для этой концепции считаются следующие определения данного понятия:

1. Экологическое преступление в уголовном праве — преступление, посягающее на здоровую окружающую среду и ее отдельные элементы (объекты) [5, с. 699].

2. Экологическое преступление в целом можно охарактеризовать как деяние, совершенное с намерением причинить вред окружающей природной среде [6, с. 17].

На смену изначально преобладающему в юридической литературе «натуралистическому» подходу приходят определения, смещающие акцент уголовно-правовой значимости экологических преступлений с исключительно природных объектов на более сложные. В таких определениях видовой объект экологических преступлений кроме природы может включать в себя разнообразные комбинации объектов, в том числе и экологический правопорядок, общественную безопасность, вред здоровью человека, охрану окружающей природной среды и др. Типичными для данной концепции считаются следующие определения данного понятия:

1. Экологические преступления представляют собой преступления, которые посягают как на окружающую среду, так и на ее компоненты, экологическую безопасность населения и территорий, экологический правопорядок.

2. Экологическое преступление — наказуемое в соответствии с уголовным законодательством общественно опасное деяние, посягающее на экологический правопорядок, экологическую безопасность и причинившее существенный вред природной среде, а равно создавшее угрозу его наступления.

3. Экологическое преступление — это виновное, общественно опасное, предусмотренное уголовным законом деяние, посягающее на право каждого человека на благоприятную окружающую среду и причиняющее вред природной среде.

4. Экологическим преступлением является общественно опасное, виновное, противоправное, причиняющее вред окружающей природной среде или здоровью деяние, запрещенное и наказуемое в соответствии с уголовным законом, посягающее на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства.

Вышеприведенные трактовки понятия «экологическое преступление» свидетельствуют о применении тактики так называемого вынужденного компромисса, с помощью которого авторы стараются нивелировать противоречия и недоработки, которые содержатся в действующем белорусском уголовном законодательстве. В определениях такого рода объект рассматривается в качестве некоего комплекса объектов, которые объединены с помощью единой цели, такой как общность способов обеспечения их правовой защиты. Однако на сегодняшний день становится очевидным, что понятие «природа» не в полной мере подходит для определения объекта экологических противоправных деяний, в том числе и в качестве комплексного объекта. Данный подход противоречит тем традициям, которые установились в белорусском уголовном праве, что и дает возможность для его критики.

Третий подход, который можно назвать «социальным», в качестве объекта экологических преступлений определяет конкретные виды общественных отношений, выполняющие в достаточной мере устойчивые функции обеспечения определенных экологических условий как необходимых для существования и развития общества. Данный подход видится более перспективным и предпочтительным, несмотря на то, что он и не обеспечивает сближения позиций по данной проблеме. Типичными определениями понятия «экологическое преступление» в рамках данного подхода выступают следующие варианты:

1. Экологическими преступлениями являются общественно опасные, предусмотренные уголовным законом, наказуемые, виновные деяния, ко-

торые посягают на общественные отношения по сохранению благоприятной природной среды, а также рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения.

2. Экологическое преступление — это виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), причиняющее существенный вред охраняемым уголовным законом комплексным общественным отношениям по обеспечению экологической безопасности населения, рациональному использованию природных ресурсов и защите особо охраняемых природных территорий и иных важных природных объектов.

3. Экологическое преступление — это общественно опасное, виновное, смешанно-противоправное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественные отношения по поводу конституционного права каждого человека на благоприятную окружающую природную среду, причиняющее ей существенный экологический ущерб, выражающееся в загрязнении, завладевании, уничтожении или повреждении природных компонентов.

4. Экологическими преступлениями являются виновно совершенные общественно опасные, запрещенные уголовным законом деяния (действия или бездействия), посягающие на общественные отношения по сохранению экологически безопасной и благоприятной для жизнедеятельности природной среды и сбережению ее ресурсов.

Как видно из приведенных выше примеров, такого рода дефиниции совпадают в главном: в выделении общего объекта преступлений — общественных отношений, но существенно расходятся в вариантах фиксации его видообразующих признаков. К наиболее распространенным недостаткам многих из перечисленных вариантов «социальных» определений следует отнести чрезмерную «насыщенность» их содержания, возникающую из-за стремления авторов как можно более полно перечислить характеристики всех общественных отношений, подпадающих под защиту уголовно-правовых норм.

Проанализированные этапы эволюции подходов к вопросам определения «юридическо-экологических» терминов говорят о постепенном отходе от признания изначально только природы, а в последующем и исключительно отношений между человеком и природой в качестве объекта экологических преступлений. Все чаще специалисты стараются избегать недостатков «экоцентрической» парадигмы, которая основана на представлениях о противостоянии человека и природы, и пытаются преодолеть такой дуализм, основываясь на построении новой модели взаимоотношения в системе «человек — природа».

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Как правило, преступления, которые посягают на один родовой объект, выделяются Уголовным кодексом Республики Беларусь в единую

группу однородных преступлений, а в их определениях фиксируются признаки однородности общественных отношений, которые нарушаются конкретным видом преступного посягательства, при этом в качестве критериев-признаков могут быть различного рода элементы общественного отношения, охраняемого законом: предметы или субъекты отношения, особенность социальной связи или содержание.

2. Термин «природная среда» не в полной мере способен отразить специфику объекта экологических преступлений и скорее относится к предмету преступления, нежели к его объекту. Однако и понятие «общественные отношения» слишком абстрактно и широко для того, чтобы объективно охарактеризовать специфику объекта преступных экологических преступлений.

3. Исследование социально-экологического уровня отношений даст возможность наиболее объективно подойти к проблеме объекта экологических преступлений, что в свою очередь позволит решить проблему их дефиниции.

Список основных источников

1. Дмитриев, О. В. Экологические преступления / О. В. Дмитриев // Специфика правового регулирования социально-экономических отношений. — 1997. — № 11. — С. 102–107.
2. Романова, Н. Л. Понятие и система экологических преступления : дис... канд. юрид. наук / Н. Л. Романова. — Иркутск, 2001. — 219 л.
3. Колбасов, О. С. Право окружающей среды в СССР и Великобритании / О. С. Колбасов. — М. : ИГиП АН СССР, 1988. — 133 с.
4. Black's Law Dictionary, 8th ed. Bryan A. Garner, ed. — St. Paul : Thomson/West, 2004. — 1810 p.
5. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 858 с.
6. Ляпунов, Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел / Ю. И. Ляпунов. — М. : Акад. МВД СССР, 1974. — 151 с.

To the question of approaches to the concept of ecological crimes

As a rule, crimes that encroach on one generic object are singled out by the Criminal Code of the Republic of Belarus into a single group of homogeneous crimes, and in their concepts signs of the homogeneity of social relations that are violated by a particular type of criminal assault are fixed. There must be various kinds of elements of a public relation protected by law: subjects or subjects of a relationship, a feature of social connection or content.

The term «natural environment» is not fully capable of reflecting the specifics of the object of environmental crimes and largely relates to the crime subject, rather than to their object. However, the concept of «social relations» is too abstract and broad to objectively characterize the specific nature of the object of criminal environmental crimes.